

НАСЛЕДИК
Я вам не скажу про весь Урал, он велик, но что касается Свердловской области, то здесь Якова Наумовича Левина знают многие. Хотя бы как замечательного педагога-макаренковца, заслуженного учителя РФ, автора множества книг по практической педагогике.

В прежние годы, уже будучи ветераном педагогического труда, часто выступал в школах Свердловской области перед учащимися как активный продолжатель идей Антона Макаренко, как ветеран Великой Отечественной, один из первых переживший вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз.

Службу по призыву в рядах Красной армии начал в местечке Партаково Сошальского района, — вспоминает ветеран. — Наша воинская часть стояла на границе с Польшей на берегу Буга. Здесь началась для меня война.

Рассказывает Яков Наумович убедительно, что свойственно бывшему учителю истории, директору школы, доценту кафедры педагогики и психологии педагогического института. Более пятидесяти лет Левин посвятил просветительству, многих наград удостоен за ратные и трудовые подвиги. Но первая награда была и остаётся для него самой памятной.

В местечке, где проходил воинскую службу рядовой Левин, особых развлечений не было. Со второго этажа строевой части был виден противоположный берег Буга, который, как вскоре выяснилось, таил опасность. Смотреть на жизнь за границей было интересно и тревожно.

Издредка ходили бойцы в местную корчму, брали кофе с булочкой, отдыхали душой в гражданском окружении.

Именно в этой корчме незадолго до начала войны

22 июня 70 лет назад началась Великая Отечественная война. Сколько жизней она унесла, скольких героев открыла... И пусть многие из них не вошли в большую историю, зато остались в маленьких историях своего посёлка, города, своей семьи. Об этих героях помнят их сослуживцы, дети, внуки, правнуки и гордятся их смелостью и мужеством на фронте и в тылу и хотят быть на них похожими.

Воевал за молодёжь

встретили товарища по роте рядового Бершадского, добродушного на вид начальника нашего банно-прачечного хозяйства — в расположении видели его нередко. Расплачиваясь, он раскрыл бумажник, из которого ... посыпались фотографии офицеров части, — вспоминает Яков Наумович. — Ясное дело, фотографии оказались у него неслучайно. Поняли мы с товарищем, что начальник-то — явно вражеский элемент. А он не стал ждать, когда мы очнёмся от потрясения, рванул было к раскрытому окну. Но не тут-то было. Мы поймали и скрутили его. Проявили бдительность, не сплеховали. Приказом командира части наградили нас именными часами с гравировкой «За находчивость и мужество при задержании вражеского шпиона». А недели через две в ночь на 22 июня, когда я дежурил при штабе, фашисты обстреляли воинскую часть. Наш первый бой с противником оказался самым трудным. Товарищ по роте рядовой Бершадский погиб в том бою, а я был контужен, но выжил, избежал, казалось, неминуемой смерти.

На протяжении Великой Отечественной старший сержант Левин несколько раз был ранен, но излечившись, снова шагал по дорогам войны. Лишь в 1944 году, после очередного тяжёлого ранения, фронтовая жизнь для него закончилась, но до 1953 года он продолжал воинскую службу в Каменске-Уральском

начальником военно-учётной группы отдела кадров Народного комиссариата авиационной промышленности. Потом, после окончания педагогического института, продолжал воевать за покалеченные войной души мальчишек и девчонок, учил их вере в счастливое будущее. С огромным интересом слушали молодые современники рассказы ветерана о доблести и героизме фронтовых товарищей. С восхищением смо-

три будущие защитники Отечества на блеск его воинских и трудовых наград. Но и сейчас, в свои 89 лет, он в строю: буквально на днях закончил работу над третьим томом документальной повести трилогии «Педагогическая поэма продолжается» о внедрении идей Антона Макаренко в современную школу, о воспитании молодого поколения в духе патриотизма.

Дарина УТКОВА, 16 лет.

Лёня стал Военным

Можно мечтать о военной карьере, ежедневно тренироваться и даже успешно сдать экзамены и поступить в военный вуз, но потом разочароваться. А можно, наоборот, убедиться, что ты сделал правильный выбор.

Решение стать военным у Леонида Лаврова, выпускника школы №4 села Курьи Сухоложского муниципального округа, возникло в шестом классе, под влиянием его мамы Надежды Леонидовны. Её родной брат и его четверо сыновей — военные. В их семье есть подполковник, капитан, майоры. После общения с ними у мальчика возникло собственное желание посвятить себя военной службе. В 13 лет Лёня, глядя на своих подтянутых, аккуратных родственников, стал понимать, как здорово быть военным. Но и в то же время понимал, насколько это опасная профессия. Когда его двоюродного брата привезли на вертолёте раненного из Чечни, Лёня увидел, что может случиться с военным. Но от своей мечты не отказался.

В конце десятого класса юноша начал целенаправленно готовиться к поступлению в Новосибирский военный институт МВД им. Яковлева: ежедневное обливание холодной водой, бег по пять километров, зарядка. И успешно закончив школу, поступает в выбранный вуз на курс разведки. Но эта мечта могла бы и не сбыться, если бы Лёня не испытал себя ранее. С пятого класса он занимался в лыжной секции ДЮСШ, участвовал не только в муниципальных и областных, но и во всероссийских соревнованиях. С десятого класса увлекался футболом. И в роли командира он попробовал себя ещё в средней школе — ежегодно участвовал в «Школе выживания» и в конкурсах юнармейских отрядов. Вот где он проявил качества, необходимые военному. Кто был с ним рядом, отмечают его дисциплинированность, ответственность, выносливость, выдержку. Лёня не был торопливым, например, на веревочном этапе проходил последним и всё тща-

тельно проверял. Он умел держать себя в рамках дозволенного, понимал, где и с кем он общается.

Но и этого мало для командира. Лёня был душой компании, обладал необыкновенным задором, чувством юмора. Только он мог поднять настроение и завести команду, когда что-то не ладилось, он говорил: «Надо, значит надо!», и ребята шли за ним. Четыре года он отвечал за прибор радиационной разведки «Д5 - 5Б», и команда была уверена, что аппарат в надёжных руках.

Когда Лёня поступил в институт, его сразу отправили в летний лагерь города Искитим (летний полигон), где пришлось жить всё лето в палатках, но это для него было привычным, ведь на протяжении пяти лет, учась в школе, он участвовал в турслётах, «Школе выживания» и не понаслышке знал, что такое жить в палатке и как важны дружба, взаимовыручка и порядочность.

Оля ПАВЛОВА, 16 лет.
Сухоложский МР, с. Курьи.

Долго не могли поверить...

С фронта о гибели Александра написал его друг — тоже командир. Моя прабабушка до сих пор помнит, как они получили эту страшную весточку. Мне она рассказала: «Когда почтальон принёс письмо, первой в руки взяла его я. Прочитала страшные строки. В это время дома был отец. Он вышел в сени, увидел у меня в руках письмо, взял его в руки и, увидев незнакомый почерк, сразу всё понял».

Похоронка пришла позднее. Александр Таланкин был похоронен со всеми почестями на сопке. В Верхнетагильском музее его имя занесено в Книгу памяти, посмертно он награждён орденом (каким, бабушка не помнит). Ему было всего 19 лет...

Родители не хотели верить ни письму, ни похоронке и ещё долго ждали возвращения Шурика. Однажды отец Михаил Константинович пришёл домой и сказал жене: «Знаешь, Анна, Шурика, правда, больше нет. Надо его отпеть». Оказывается, Михаил, поднимаясь в гору в Верхнем Тагиле, услышал свист Шурика. Остановился, слышит — снова свист. А потом голос: «Папа!» Михаил Константинович бросился бежать и добежал до Белоречки, ворвался в свою кузницу и упал без сознания. Мужики позвали фельдшера, та привела его в чувство. Оказалось, Михаил даже не помнил, как пробежал несколько километров от Тагила до села Белоречки. После этого случая он решил, что умершего сына надо отпеть.

Документы о гибели Александра Таланкина я смогла найти на сайте Обобщённого банка данных «Мемориала». Помимо кратких документальных сведений, на сайте выставлен документ «Донесение о погибших», в котором указаны подробные сведения о гибели и захоронении бойцов, в том числе и об Александре Таланкине. Присутствует в документе лишь одна ошибка — год рождения, почему-то Александру прибавлено два года.

К сожалению, в нашей семье не осталось документов Александра. Всё, что я о нём знаю — только со слов прабабушки и её сестры. После войны в 1949 году моя прабабушка приехала в Новоуральск. Здесь встретила своего будущего мужа Фёдора Терентьевича — военного строителя, здесь они создали семью, здесь родились у них три сына, один из которых — Анатолий — мой дед. Прадеда Фёдора уже нет в живых, а прабабушка Роза любит всех своих внуков и правнуков. Я часто хожу к ней в гости, помогаю по хозяйству, слушаю её бесконечные и очень интересные рассказы о жизни.

Елена ПОДГОРНОВА, 11 лет.
г. Новоуральск.